

Бай Ци ворчал про себя, погрузившись в собственные мысли.

Бай Уцзинь: У него каждый день дополнительный приём пищи.

Бай Ци: Ну, богач же, что тут такого? Я и сам ем по четыре-пять раз на дню.

Бай Уцзинь: Но ты не ешь на добавку бычьи пенисы, бараньи яички, панты, свиные и бараньи почки, оленину, трепангов, мясо черепахи...

Бай Ци: ...Чего-чего?

Хань Е похлопал Бай Ци по щеке:

— Сегодня стал послушным, перестал провоцировать? Больше не можешь? Совсем выдохся?

Бай Ци молчал. Да какое ты имеешь право упрекать меня, если сам каждый день хлещешь эти чудо-отвары? Ещё небось возомнил, что раз ты главный герой, то у тебя врождённый талант!

Он уткнулся лицом в подушку и затих. Пусть говорит что хочет — кто же виноват, что ему самому такие «спецдобавки» не по зубам.

В уголках глаз Хань Е заиграла довольная усмешка. Ладно, учитывая, что у его маленького любовника в последнее время от слабости дрожали ноги и он едва держал равновесие, он решил на этот раз его пощадить.

Ночь прошла спокойно для обоих.

На следующий день Хань Е продолжил пить отвары, и вечером того же дня кое-кто снова объявил забастовку: как бы его ни переворачивали, он не проявлял никакого желания сотрудничать.

На третий день всё повторилось.

На четвёртый, на пятый...

Хань Е, привыкший к мужским играм, остался недоволен. Он предпочёл бы, чтобы Бай Ци по-детски огрызался, как дикий котёнок, чем видеть его таким безжизненным, словнодохлая рыба.

Однако на любые слова Бай Ци не реагировал. Они были вместе уже почти год, и Хань Е не только не пресытился, как это бывало раньше, — напротив, его интерес к парню только разгорался.

Ему нравилась та искра дерзости, что изредка прорывалась в Бай Ци, и его обычная леность, полное отсутствие алчности и желаний.

Чем дольше они были вместе, тем сильнее Хань Е ощущал рядом с ним покой, какого не находил больше нигде. Даже самое измотанное сердце обретало миг передышки.

Конечно, за исключением тех моментов, когда Бай Ци говорил колкости — от них Хань Е порой хотелось его придушить, но рука так и не поднялась.

Теперь же это нежелание причинять ему вред стало ещё сильнее. Порой Хань Е ловил себя на мысли, что такая жизнь, в сущности, неплоха. Каким бы богатым и влиятельным он ни был, дни его текли так же, как у обычных людей, и иметь рядом того, кто тебе приятен, всё же лучше, чем быть одному.

— Сегодня не будем читать даосские трактаты, съездим куда-нибудь, — Хань Е похлопал Бай Ци по плечу. — Ты почти год не выбирался наружу. Технологии развиваются стремительно, мир меняется каждый день, разве тебе не любопытно?

Бай Ци промолчал. С этим читером, который даже в мужских играх ведёт нечестную борьбу, он не желал иметь ничего общего.

— Я сам составлю тебе компанию. Куда хочешь поехать? — продолжал настаивать Хань Е. Он ведь никогда никого не сопровождал!

Ответа не последовало.

— Ты что, совсем не хочешь... навестить брата? — Хань Е почувствовал, как тело под его рукой напряглось. — На Цинмин ты не ездил, а сегодня — годовщина его смерти.

Бай Ци холодно усмехнулся:

— Стыдно показаться ему на глаза.

Хань Е решил, что он вовсе не слишком чувствителен — подтекст этих слов понял бы даже дурак.

— Ты винишь меня?

Бай Ци: Не смею. (Трус, который втихаря хлещет восстанавливающие отвары!)

Хань Е: Если бы не я, ты бы до сих пор гнил в тюрьме, и выхода бы тебе не светило.

Бай Ци резко сел:

— Я вообще-то сам шёл сдаваться!

— Значит, это я вмешался не в своё дело? — ярость Хань Е вспыхнула с новой силой. — Твоя нынешняя жизнь в тысячу раз лучше тюремной, чем ты ещё недоволен!

Бай Ци упрямо вскинул подбородок:

— Я лучше буду сидеть в тюрьме, чем так жить, когда даже поминальную бумагу сжечь стыдно!

— Тогда и катись в тюрьму! — Хань Е в ярости хлопнул дверью и вышел.

Бай Ци прикрыл лицо ладонями, пряча улыбку. Ой, главный герой разозлился и убежал. Никаких тебе «воспитательных мер», просто взял и ушёл.

Прежний владелец тела, честное слово, это не я такой бестолковый и не могу угнаться за твоим темпом, просто ты — оригинал, а я лишь качественная подделка, так что и это уже достижение.

Ну что ж, наконец-то настало время для побега.

На самом деле, Бай Ци всерьёз обдумывал возможность уйти, но, вспомнив тяжёлую жизнь, которая ждала бы его после побега, и сравнив её с нынешним комфортом, он понял, что просто не может сделать этот шаг.

И правда: к роскоши привыкаешь быстро, а вот вернуться к нищете — задача не из лёгких!

— Господин Бай, вы собираетесь выходить?

— Да.

— Хорошо. Скажите водителю Чэню, куда вас отвезти. Вы собираетесь за покупками? Может, взять ещё пару человек, чтобы помогли донести вещи? — вежливо поинтересовался охранник в чёрном.

— Не нужно, — Бай Ци покачал головой. — Мне только в одно место.

Когда Бай Ци уехал, остальные принялись обсуждать: этот парень и правда скоро мхом порастёт, почти год не выходил, кроме как за даосскими или буддийскими книгами, других потребностей у него не было.

Никаких желаний, никакой навязчивости, не лезет в душу, тихий, спокойный, смерти не боится, вежливый, знает границы...

Настоящий кладёзь достоинств.

— Может, доложить боссу?

— Стоит сообщить.

Хань Е получил звонок, выслушал доклад и бросил лишь одну фразу:

— Я знаю, куда он поехал, не мешайте.

Повесив трубку, Хань Е немного подумал и вызвал Секретаря Чжана:

— Бай Ци поехал к брату. Купи побольше поминальных денег, золотых слитков и отправь туда.

Секретарь Чжан мысленно хмыкнул: ну надо же, какой заботливый, даже об этом подумал. Но всё же послушно пошёл за покупками.

Хань Е сидел в кресле, не в силах сосредоточиться на работе. Раз уж он согласился навестить брата, значит, должен был немного оттаять. Всё-таки лучше жить в гармонии, бесконечные конфликты утомляют.

Полицейский участок.

— Хотите сдать? В чём вы сознаётесь? Говорите начистоту, — строгий полицейский смотрел пронзительно.

Этот молодой человек с выдающейся внешностью выглядел кротким и воспитанным, но нельзя

судить по обложке: чем интеллигентнее выглядит преступник, тем изощрённее могут быть его грехи.

Бай Ци: Ещё ничего не сказал, а уже записали в преступники. Вот это служебное рвение!

— Я задолжал человеку несколько миллионов, вернуть не в состоянии, поэтому решил сесть в тюрьму до конца своих дней, — Бай Ци спокойно выдержал его взгляд.

Полицейский тут же презрительно скривился:

— Задолжали казино? Связались с мафией? — Ну точно, молодёжь нынче ни о чём не думает, погрязли в азартных играх, проиграли всё до нитки, а теперь боятся, что им руки-ноги поотрубают, вот и ищут спасения в участке.

Бай Ци: Старший брат, у вас отличное воображение!

Полицейский: Следите за тоном, кто вам тут старший брат!

— Простите, дяденька полицейский, я был неправ, — Бай Ци выпрямился, выражая искреннее раскаяние.

Двадцативосьмилетний «дяденька» почувствовал, как дёрнулся глаз:

— Излагайте суть дела.

Бай Ци: Если рассказывать всё как есть, это надолго. Скажу кратко: я должен председателю Корпорации «Хань» три-четыре миллиона и не могу отдать.

Вернувший память Бай Ци, конечно, знал истинную личность Хань Е: крупная фигура в мире наёмников, с широчайшими связями, после ухода из «бизнеса» унаследовал огромную империю, успешно ведёт дела, активы растут как на дрожжах, имеет вес и в криминальных, и в легальных кругах, а заодно приторговывает оружием за границей.

Полицейский: Излагайте подробно: предысторию, ход событий...

Бай Ци: Как же я устал, не хочу рассказывать сказки.

...

Возле участка.

Старина Чэнь сидел в машине, ошарашенный. Он вспомнил телефонный звонок охранника по пути сюда, где тот в подробностях пересказал слова босса.

Посмотрев на полицейский участок, из которого так и не вышел Бай Ци, старина Чэнь вздохнул: как ни крути, быть любовником — дело прибыльное, но быть подчинённым — куда перспективнее!

Машина тронулась с места.

По дороге старина Чэнь получил звонок от Секретаря Чжана:

— Алло, старина Чэнь, вы где? Почему ещё не приехали? — Секретарь Чжан привёз целую гору поминальных денег, бумажных вилок и машин, но, приехав на место, никого не нашёл. Он ещё подумал, что работает очень эффективно — с такой скоростью, будто в могиле лежит его собственный брат.

Старина Чэнь: Мы уже приехали, я сейчас еду обратно.

Секретарь Чжан посмотрел на пустое место, где не было и следа поминальных обрядов. Говорили же, верующий, и буддизм, и даосизм почитает, так почему же приехал к родному брату и даже бумажки не сжёг?

Ладно, сделает доброе дело сам, что поделать? Не везти же эту «люксовую комплектацию» для загробного мира к себе домой?

Закончив с обрядом, он собрался было возвращаться в офис, как вдруг зазвонил телефон. Увидев, кто звонит, секретарь с сомнением ответил:

— Алло...

Старина Чэнь вернулся один.

— Доставил? — спросил кто-то.

Старина Чэнь: Угу.

— А почему вернулся один? — удивились охранники. Неужели отвёз боссу? Иначе с чего бы водителю возвращаться одному?

Старина Чэнь сверкнул глазами:

— Я всего лишь водитель. Что мне там делать? Я закон не нарушал и миллионы не должен.

Закон? Охранники были в недоумении.

В этот момент снова зазвонил телефон старины Чэня. Секретарь Чжан.

— Алло, секретарь Чжан?

— Старина Чэнь, куда ты отвёз Бай Ци?

— В участок, а что?

В машине Секретарь Чжан посмотрел на помрачневшее лицо босса и почувствовал, что грядёт буря:

— Как ты мог отвезти его в участок!

Старина Чэнь почувствовал себя обиженным:

— Он сам сказал, босс велел ему сидеть до конца срока.

Секретарь Чжан, включивший громкую связь, замолчал. Боковым зрением он уловил, что босс вот-вот взорвётся, и поспешно сбросил вызов, стараясь стать как можно незаметнее.

Хань Е закрыл глаза. Кто бы знал, в каком шоке он был, когда получил перенаправленный звонок и услышал отчёт. Он ведь просто ляпнул это в сердцах, а тот сразу ухватился за возможность!

— Он настолько не хочет быть со мной, что готов сесть в тюрьму, лишь бы сбежать!

Секретарь Чжан хранил молчание: в такие моменты лидеру нужно, чтобы его слушали, а не чтобы ему пререкались.

— То он считает себя грязным и хочет, чтобы я его замучил до смерти, то идёт сдаваться, лишь бы не видеть дневного света... А Юэ, ты видел таких людей? — Хань Е сделал глубокую затажку, дым затуманил его лицо.

Секретарь Чжан... отвечать было нельзя, но молчать — тоже:

— Не видел. Это он недалёкий и не понимает, что к чему.

Хань Е притушил сигарету:

— Не понимает, что к чему? — переспросил он странным тоном. — А что, по-твоему, значит понимать?

Секретарю Чжану было несладко: его босс во всём хорош, но характер у него непредсказуемый, за ходом его мыслей никогда не угнаться.

— К такому человеку, как вы, босс, все на коленях ползают, умоляя быть рядом. Вот, например, ваши прошлые любовники — они всё отлично понимали, куда лучше, чем этот Бай Ци.

— А ты понимаешь? — в голове Хань Е всё ещё крутилось «не понимает». Да разве это не понимает? Это он понимает слишком хорошо!

— Если бы я не понимал, как бы я стал вашей правой рукой, босс? — улыбнулся Секретарь Чжан. Подхалимство — путь к успеху.

— Тогда как насчёт того, чтобы заменить его? — Хань Е бросил на него косой взгляд.

Секретарь Чжан неловко рассмеялся:

— Босс, я не в вашем вкусе... Но если скажете, то не только спать — я и на БДСМ готов!

— Кхм-кхм! — Хань Е поперхнулся дымом и с явным отвращением отодвинулся подальше.

Секретарь Чжан: Неужели настолько противно? Между прочим, он тоже вполне привлекателен!

В участке Бай Ци попивал сок, перед ним лежало несколько видов пирожных. Почувствовав голод, он без стеснения начал одно за другим запихивать печенье в рот.

Напротив сидел добродушный полицейский, от былой строгости не осталось и следа, в глазах читалось глубокое сочувствие: правду говорят, нельзя судить по внешности. Такой красивый и утончённый парень, а страдает множественными психическими расстройствами, жаль-то как.

— Спасибо, — доев десерт, Бай Ци вытер рот и застенчиво поблагодарил. — Можно мне уже

пройти внутрь?

Полицейский опешил:

— ...Куда?

— В изолятор. Сначала в изолятор, потом в камеру. Я буду хорошо себя вести и постараюсь добиться смягчения срока, — Бай Ци сидел прямо, сложив руки на коленях, с самым серьёзным видом.

Полицейский вспомнил недавний звонок и оперативно присланную по факсу психиатрическую экспертизу. Ему искренне хотелось сказать: «Тебе лучше хорошо вести себя в психиатрической лечебнице».

— Подождите ещё немного, в изолятор не так просто попасть, нужно соблюсти процедуру, — начал «убалтывать» его полицейский.

Бай Ци с надеждой поблагодарил:

— Спасибо, у вас такая высокая эффективность, вы настоящие слуги народа.

Полицейский: Ха-ха...

Бай Ци оскалил маленькие белые зубки и тоже ответил: ха-ха.

Хань Е тоже усмехнулся, толкая дверь. Увидев, как изменилось лицо Бай Ци — словно у зверя, обнажившего клыки, — он сказал:

— Нагулялся? Возвращайся домой, негоже разбазаривать государственные ресурсы.

Бай Ци попытался сохранить невозмутимость:

— Я вот-вот попаду в изолятор, больше не составлю вам компанию.

Секретарь Чжан, следовавший сзади, прикрыл лицо рукой. Семейная драма босса была такой захватывающей, что хотелось держаться подальше!

Хань Е холодно рассмеялся:

— Псих ты этакий, так и будешь всю жизнь тонуть в мирской суете. Будда тебя не примет, даосские святые не ответят, а полиция не оставит. Придётся тебе вернуться в наш «ад без выхода».

Бай Ци: ...Сказано отлично! Этот ад как раз подходит для меня!

Секретарь Чжан дёрнул уголок рта: «Босс, вы тоже сошли с ума!»

Полицейский, слушавший их: «Кто из них больше похож на психа?»

— Кшитигарбха говорил: «Если я не войду в ад, кто войдёт?» Хотя наш ад и маловат, но для таких «диких» верующих, как ты, хватит, чтобы прочитать молитвы и очистить душу, — Хань Е сделал приглашающий жест. — Прошу, господин Бай.

Секретарь Чжан ущипнул себя за бедро, стараясь не рассмеяться, подошёл к Бай Ци и

подтолкнул его:

— Кхм... господин, пойдёте домой. В камере нет ни буддийских, ни даосских книг. Говорят, можно жить среди мирской пыли, сохраняя сердце свободным. Если достигнуть нужного уровня, везде одно и то же. Всё, что с тобой происходит, — лишь испытание богов. Отпустишь мысли — отступят и демоны. Отпустишь их — и всё остальное станет неважным.

Хань Е одобрительно взглянул на секретаря: «Быстро учится!»

Бай Ци поджал губы. Ему нечего было сказать. Чёрт возьми, это было слишком убедительно!

Причина вернуться была веской, очень веской. Он «задумчиво» последовал за ними.

Полицейский стоял в полном замешательстве: оказывается, вот как нужно общаться! Век живи — век учись!

В машине Хань Е протянул Бай Ци несколько документов:

— Посмотри.

Бай Ци молча взял их...

Твою ж мать!

Справка о психическом расстройстве!!!

«Бай Ци, мужской пол, 25 лет... психическое расстройство, галлюцинации, бред, депрессия, ступор... диагноз: шизофрения, тревожное расстройство, депрессия... состояние нестабильное, прецедентов нет...»

Бай Ци ошарашенно поднял взгляд на Хань Е. Что это за ерунда? Ещё и с официальным подтверждением?

Хань Е убрал документы:

— Тюрьма? Даже не мечтай.

Бай Ци: «Мать твою, ну и мощный мужик, всё наперёд просчитал!»

— Ад или психиатрическая больница — выбирай, — Хань Е улыбнулся зловеще. — В лечебнице тоже неплохо, я перенесу наш «ад» туда.

Бай Ци в ужасе вытаращил глаза. Главный герой, ты просто зверь!

Водитель и Секретарь Чжан почувствовали, как у них сводит челюсти.

— Или хочешь, чтобы я сделал тебя настоящим психом? — Хань Е вытащил из кармана прозрачный флакон. — Привезли перед отъездом. Хочешь попробовать?

Бай Ци уставился на флакон.

В голове прозвучал голос Бай Уцзиня: «Это подделка, там обычные витамины для здоровья».

Хань Е поднёс флакон к его лицу, открыл крышку:

— Как сойдёшь с ума, отправлю тебя сниматься в кино. Будешь делать всё, что вздумается, каждый день менять по десятку мужчин в кадре, а потом выложим всё на все платформы...

Бай Ци молниеносно выхватил флакон и опрокинул его в рот. «Чёрт возьми, это же просто витамины, не помру! Посмотрим, кто кого переиграет!»

Хань Е только успел моргнуть, как Бай Ци уже заглотил кучу таблеток:

— Нельзя!

Сердце Хань Е пропустило удар. Он бросился отнимать флакон, швырнул его в сторону и начал пытаться выскрести таблетки изо рта Бай Ци.

— Выплюнь, быстро выплюнь! — в панике закричал Хань Е.

Бай Ци плотно сжал губы и с недоумением смотрел на него. «Играет так убедительно, это же просто витамины, к чему такой переполох?»

Увидев этот недоуменный взгляд, Хань Е почувствовал, как сердце сжалось от боли, смешанной с горечью:

— Выплюнь, нельзя их есть, будь послушным, ну же.

Глоть — Бай Ци с торжествующим видом проглотил добрую часть содержимого и искоса взглянул на Хань Е.

От этого взгляда у Хань Е перехватило горло, рука ослабла.

Глоть, ещё глоть — раздавались нарочито громкие звуки глотания.

— Нельзя! — лицо Хань Е изменилось. Он разжал челюсти Бай Ци, засунул пальцы глубоко в горло. — Выплёвывай!

Бай Ци вцепился зубами в его пальцы, не разжимая челюстей.

Хань Е посмотрел на него как на дурака и второй рукой начал щекотать его под мышками.

Подлец! Бай Ци вынужден был разжать челюсти.

— Сейчас ещё не поздно выплюнуть.

— Ждёшь, пока я сойду с ума, чтобы снимать свои порнофильмы и делать деньги, сутенёр!

У Хань Е вздулись вены:

— Надеюсь, потом не пожалеешь. — Он бросил водителю: — Гони домой на максимальной скорости.

Бай Ци: «Почему-то у меня дурное предчувствие».

— Уцзинь, что это за витамины?

Бай Уцзинь: «Средство для мужской силы, известный международный бренд, проверенное качество».

Бай Ци дёрнул уголком рта: «Не ври мне, если бы это было так, они бы уже давно со смеху померли».

Бай Уцзинь: «Они сейчас коллективно смотрят кино, фантастику из мира Мо Юаньчэня — битвы биомеханических роботов».

Бай Ци вдруг стало грустно. Даже на публичные задания никто смотреть не хочет, всё-таки мелкие интрижки не сравнятся с битвой роботов. «Я тоже хочу смотреть!»

Бай Уцзинь: «Реши сначала свои проблемы, потом посмотрим через проекцию сознания».

Бай Ци: «Как грустно! Кажется, у меня какая-то реакция, почему эффект такой быстрый?»

(Бай Уцзинь: «Кто же заставляет тебя есть их горстями!»)

Он толкнул Хань Е:

— Это... не психотропные препараты?

— Стало жарко? — Хань Е усмехнулся. — Похоже, бренд и правда качественный, не зря хвалят.

Бай Ци сидел с «рыбьим» взглядом. Похоже, прежнего владельца насильно пичкали афродизиаками, а теперь очередь дошла до него — сам проглотил кучу таблеток для мужской силы. Всё, кажется, он конченный.

Флакон упал на пол, рассыпав коричневые таблетки. Бай Ци перевёл взгляд, присел и начал собирать их по одной, но не в бутылку, а зажал в кулаке.

Хань Е прищурился: такой спокойный? Ещё и время на таблетки тратит?

Бай Ци отвернулся, сделал вид, что вытирает лицо, и незаметно засунул горсть таблеток в рот, разжевал, плотно сжал губы, повернулся к Хань Е, обнял его и прильнул губами к его губам.

Хань Е был в восторге — такая инициатива! Таблетки ещё не успели подействовать в полную силу, но он открыл рот, принимая страстный язык, и вдруг вытаращил глаза: во рту был странный вкус...

Бай Ци крепко обнял его за шею, намереваясь во что бы то ни стало скормить ему таблетки.

Глоть — Хань Е спокойно проглотил:

— Доволен? Чтобы справиться с твоим безумным голодом, который вот-вот начнётся, мне придётся рискнуть жизнью ради друга.

Бай Ци сплюнул, вытер рот и закрыл глаза, чтобы разобраться с Уцзином.

Хань Е облизнул губы, в его взгляде читалась хищная жадность:

— Очень вкусно.

Бай Ци сделал вид, что ничего не слышит.